

КОНЦЕПЦИЯ УЧЕТА ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ УЧЕТА ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В.С. Плотников

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

С.С. Канапинова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Современная рыночная экономика небезосновательно предъявляет все новые и все более сложные требования к бухгалтерскому учету. Точнее говоря, требования по включению в предмет бухгалтерского учета новых его объектов, обеспечивающих отражение рыночных условий их изменения и влияния на финансовые результаты деятельности организаций. Решению этой проблемы, отчасти, может способствовать концепция учета договорных обязательств, позволяющая включать в сферу бухгалтерского учета отражение договорного права и договорных обязательств, предшествующих возникновению фактов хозяйственной жизни, а также те действия организации, которые обеспечивают признание и оценку свершившихся фактов хозяйственной жизни.

Рассматриваемая в статье концепция учета договорных обязательств вписывается в содержание Международных стандартов по учету финансовых инструментов, учету выручки по договорам с покупателями, а, главное, находит свое методологическое обоснование в Концептуальных основах представления финансовых отчетов.

Ключевые слова: концепция учета договорных обязательств; учет финансовых инструментов; договорное право и договорных обязательства.

Рассматривая проблему необходимости отражения в учете договорных обязательств, следует отметить, что данная проблема выдвигается давно. Так, еще в начале XIX в. Берлинский профессор Фриц Шмидт (1921 г.), который был признан основоположником «органической» балансовой теории, обращал внимание на то, что организацию следует рассматривать как «клетку» в организме «рыночного хозяйства» [1, с. 142]. Говоря иначе, Ф. Шмидт выдвигал гипотезу о необходимости отражения в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности многообразия рыночных отношений, основа которых предопределяет договорные отношения, а не только факты хозяйственной жизни по отражению реальных, имеющихся на балансе организации или вновь появляющихся активов и обязательств.

Российский ученый, проф. Я.В. Соколов, будучи сторонником и разработчиком теории учета фактов хозяйственной жизни, все же обращал внимание на возможность и необходимость отражения в учете договорных обязательств, пусть и в рамках камеральной бухгалтерии, и подчеркивал: «Камеральная бухгалтерия, особенно в ее развитой форме предполагает учет сметы и обязательств, вытекающих из договоров, а не только их выполнение, на чем построена традиционная патримониальная бухгалтерия» [2, с. 88].

Современную рыночную экономику трудно представить без эффективно действующего финансового рынка. Точнее говоря, без рынка финансовых инструментов, широкое использование которых и обеспечивает устойчивость рыночных отношений, возникающих в процессе контрактации, то есть распределения прав собственности в результате совершения обменных сделок участниками рынка. Как точно отметил L.C. Libecar, «основные стимулы контрактации прав собственности связаны с совокупными потерями, которые порождаются условиями общего доступа. Ожидаемые выгоды от снижения таких потерь стимулируют людей вести переговоры, устанавливать и модифицировать права собственности, чтобы ограничить доступ и контролировать использование ресурса» [3].

Спектр финансовых инструментов достаточно широк и по оценкам финансовых аналитиков, на сегодня, достигает 700 видов, и это не предел. Тем не менее, их объединяет одно: «Финансовый инструмент – договор, в результате которого возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент – у другой»¹.

Основу данного определения составляет критерий того, что финансовый инструмент – это договор, а общепринятое определение договора – это юридически оформленный документ, отражающий пра-

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» введен приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н (приложение № 20) (ред. от 14.12.2020), п. 11, Определения.

вила совершения обменной сделки, в результате которых у одной стороны сделки возникает право на получение финансового актива, а у другой – финансовое обязательство по оплате финансового актива. С учетом этой позиции, договор для бухгалтерского (финансового) учета является объектом наблюдения, содержащим информацию о будущем процессе совершения обменной сделки. Однако это положение не является фактом для учета финансовых инструментов, так как сам договор, являющийся финансовым инструментом, имеет стоимостное измерение, причем измерение, изменяющееся во времени исполнения финансовых обязательств. Следовательно, сам договор как финансовый инструмент является объектом бухгалтерского учета, а результаты этих изменений должны найти отражение в структуре бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, являющейся участником обменной сделки на финансовом рынке.

Подтверждение этому положению мы находим и в Концептуальных основах представления финансовых отчетов (далее КОПФО): «Обязательство – это существующая в настоящее время *обязанность* организации передать экономический ресурс, возникающая в результате прошлых событий»².

На права, обладающие потенциалом создания экономических выгод, указано и в п. 4.6. КОПФО: «К таким правам относится, например, форвардный договор на покупку экономического ресурса на условиях, которые в настоящее время являются выгодными, или опцион на покупку экономического ресурса». Это положение КОПФО является дополнительным подтверждением того факта, что финансовые инструменты являются объектами бухгалтерского учета и элементами финансовой отчетности.

В официальных документах главным критерием для признания и оценки в системе бухгалтерского учета финансовых инструментов является то, что финансовые инструменты относятся к документам, которые признаются юридическими документами, содержащими подтверждаемую информацию об объектах обменной сделки и подлежащими измерению в денежной оценке. Другими словами, данная характеристика уже подтверждает то, что финансовые инструменты являются, во-первых, элементами бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, «поскольку это – основные элементы, определяющие успех или неудачу различных типов коммерческих организаций, обещающая функциониро-

вание рыночной экономики и, наконец, характеристике рынка ценных бумаг в целом [4, с. 23].

Во-вторых, речь идет о документе, а «документ – есть закодированное определенным образом и зафиксированное на специальном носителе информационное сообщение (свидетельство), удостоверяющее, что факт хозяйственной жизни или существует, или совершен, или должен быть совершен» [2, с. 194].

В-третьих, данные договоры имеют в основной своей массе денежное выражение, т.е. стоимостную оценку, так как данный документ неразрывно связан с воплощенным в нем имущественным правом, поскольку реализовать это право или передавать его другому лицу можно только путем соответствующего использования самого документа.

Учитывая то, что «экономический ресурс – это право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод, то для существования такого потенциала нет необходимости в том, чтобы можно было с абсолютной уверенностью или даже с высокой вероятностью утверждать, что данное право будет создавать экономические выгоды. Необходимо лишь, чтобы данное право уже существовало и чтобы, по крайней мере, в одних конкретных обстоятельствах данное право могло создавать экономические выгоды для организации, превышающие выгоды, которые доступны всем другим сторонам»³. При этом «право может отвечать определению экономического ресурса и, следовательно, быть активом, даже если вероятность того, что оно будет создавать экономические выгоды, мала»⁴. Следовательно, содержание экономического ресурса определяет договорное право, предусматривающее получение денежных средств или обмен экономическими ресурсами, с учетом того, что данному праву должна соответствовать обязанность контрагента.

Основным критерием признания договорного обязательства является наличие у организации обязанности. «Обязанность является необходимостью или ответственностью, избежать которых организация не имеет практической возможности. Обязанность всегда возникает перед другой стороной (или сторонами). Такой другой стороной (или сторонами) может быть физическое лицо или организация, группа физических лиц или организаций, или общество в целом. Не обязательно точно знать сторону (или стороны), перед которыми имеется обязанность»⁵. Последнее касается, например, фьючерс-

² Концептуальные основы представления финансовых отчетов. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979, п. 4.26 (дата обращения: 11.01.2022).

³ Концептуальные основы представления финансовых отчетов. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979, п. 4.14 (дата обращения: 11.01.2022).

⁴ Концептуальные основы представления финансовых отчетов. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979, п. 4.15 (дата обращения: 11.01.2022).

⁵ Концептуальные основы представления финансовых отчетов. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=125979, п. 4.29 (дата обращения: 11.01.2022).

ных и опционных сделок, когда контрагент может быть неизвестен, а ответственность за проведение сделки берет на себя биржа.

Главное – это то, что все финансовые активы и финансовые обязательства должны признаваться в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности сразу после того, как организация становится одной из сторон договора. При этом данные активы и обязательства должны быть отражены в качестве договорных монетарных активов и обязательств по справедливой стоимости с последующим обращением изменений ее (справедливой стоимости) по факту хозяйственной жизни в составе прибыли или убытка через прочий совокупный доход организации.

В исследовании обязательств в сфере учета финансовых инструментов следует исходить из принципа неизменности оценки в учете договорных обязательств, оцененных на момент заключения или приобретения финансового инструмента, до фактического его преобразования в факты хозяйственной жизни. В данном подходе используем определение справедливой стоимости, приведенное в SFAS 143 по учету обязательств по выбытию актива: «Справедливая стоимость обязательства, связанного с выбытием активов является сумма, по которой обязательство может быть погашено в текущей сделке между заинтересованными сторонами, то есть не в принудительной сделке или сделке по ликвидации. Котировки цен, действующих на рынках, являются лучшим доказательством справедливой стоимости и должны использоваться как базис для начисления при наличии таковых. Если котировки цен отсутствуют, то оценка справедливой стоимости должна основываться на лучшей доступной в данных обстоятельствах информации, включая стоимость аналогичных обязательств и результаты, полученные при применении разных методик оценки, например, подход на основании расчета текущей (приведенной) стоимости» [5, с. 212-213].

Если исходить из положений МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», то справедливая стоимость – это «оценка, основанная на рыночных данных, а не оценка, специфичная для организации. В отношении некоторых активов и обязательств могут быть доступны наблюдаемые рыночные сделки или рыночная информация. В отношении других активов и обязательств могут не быть доступными наблюдаемые рыночные сделки или рыночная информация»⁶. Таким образом, приведенные Концептуальные положения SFAS 143 и МСФО 13 позволяют сделать признание и монетаризацию объектов для учета финансовых инстру-

ментов в системе бухгалтерского учета и обеспечат «монетаризацию» выгод и затрат в структуре учета финансовых инструментов. При этом под процессом «монетаризации» мы предлагаем использовать определение монетарного актива и монетарного обязательства.

«Монетарный актив – это права (требования) на фиксированное количество денежных единиц (например, долларов) представляющее общую покупательную способность» [6, с. 261].

Причем для сферы учета финансовых инструментов целесообразно несколько изменить следующим образом понятие монетарного актива, которое предложили Э.С. Хендриксен и М.Ф. Ван Бреда: «монетарный актив – это договорное право или право, достигнутое в соглашении на фиксированное количество денежных единиц, отражающих справедливую стоимость актива в обменной сделке на момент, когда контрагенты становятся сторонами договора» [6].

Требуется уточнения и трактовка договорных монетарных обязательств [7, с. 143], определенная В.С. Плотниковым и О.В. Плотниковой, следующим образом: *договорное монетарное обязательство – это объект учета и отчетности на момент заключения покупки договора или соглашения по обменной сделке, отражающий обязанность заплатить или инвестировать фиксированное количество денежных средств за экономический ресурс, независимо от справедливой стоимости актива в момент признания его по факту хозяйственной жизни*. При таком подходе обеспечивается «монетаризация выгод и затрат» в результате использования финансовых инструментов в рыночной обменной сделке.

Тем не менее, сам финансовый инструмент является договором и не просто договором, а договором, имеющим стоимость, то есть товаром, который является объектом купли-продажи на финансовом рынке. Подтверждением этому факту является наличие в рыночной экономике фьючерсных и фондовых бирж, где продаются и покупаются фьючерсные контракты и опционы. В данных обстоятельствах требуется использование институционального подхода, заключенного в содержании институционализации транзакционных издержек.

«Наиболее значимым в новой институциональной экономической теории является утверждение, что совершение сделки сопряжено с затратами. В соответствии с контрактным взглядом теории прав собственности базовой единицей в ней признается транзакция как акт экономического взаимодействия сторон сделки. Транзакции – термин экономической теории, широко используемый при об-

⁶ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» введен приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н (приложение № 40) (ред. от 11.07.2016). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=202743&dst=100001#DM9Lh3TwFuJSWTMD1> (дата обращения: 11.01.2022).

мене ресурсами и различными видами деятельности или договорными обязательствами. Издержки по осуществлению сделок выступают главным детерминантом, определяющим структуру и динамику различных рыночных институтов» [7, с. 114], в том числе и рынка финансовых институтов.

«Экономическая теория трансакционных издержек является частью исследовательской традиции Новой институциональной теории» – писал О.И. Уильямсон [8, с. 48]. Он же охарактеризовал Р. Коуза как одного из основоположников данной теории. В результате исследования социальных издержек Р. Коуз дал их следующее описание: «В принципе имеются два альтернативных способа, с помощью которых отдельные лица могут обменивать или перераспределять ресурсы. Первый из них осуществляется на свободном рынке, где можно свободно покупать или продавать соответствующие ресурсы, и второй – в организации, где отдельные люди находят совместные решения проблемы передачи ресурсов. Отдельные люди стремятся к минимальным операционным издержкам – в том смысле, что они всегда ищут решение с минимальными затратами для операций, в которых они заинтересованы» [9].

В.С. Плотников и О.В. Плотникова, используя концепцию договорных обязательств, тесно связанных с теорией трансакционных издержек, отмечают следующее: «когда на рынке заключается сделка (контракт), производится обмен не ресурсами, а пучками прав собственности. Следовательно, при заключении контракта обмениваются обязательствами, т.е. осуществляется одно из условий финансового процесса, которое можно рассматривать как исходную точку временных координат будущего исполнения обязательств, которое должно быть зафиксировано в контракте определенной фирмы» [7, с. 117].

«Более того, финансовый рынок – это рынок купли-продажи финансовых инструментов – договоров, обеспечивающих переход права собственности на актив или обязательство» [7, с. 118].

В то же время, российские правила бухгалтерского учета и нормативные документы предусматривают отражение обязательств, в которых организация является активным или пассивным субъектом рыночных отношений, т.е. выступают в качестве активов или пассивов бухгалтерского баланса и составляют дебиторскую или кредиторскую задолженность по факту хозяйственной жизни.

Помимо необходимости учета финансовых обязательств в сфере учета финансовых инструментов для системы бухгалтерского (финансового) учета возникает еще одна проблема – учет договоров (финансовых инструментов), являющихся товаром на финансовом рынке, то есть таких договоров, которые можно купить или продать на рынке финансо-

вых инструментов. Следовательно, если финансовые инструменты являются товаром, то они должны иметь свою стоимость. Поэтому одной из основных задач бухгалтерского учета является определение стоимости финансовых инструментов, являющихся объектами бухгалтерского учета.

Для решения этой задачи возможно использовать *два альтернативных варианта*: капитализация фактических трансакционных издержек, обеспечивающих процессы обменных сделок, и рыночная капитализация стоимости финансовых инструментов. Рассмотрим каждый из этих вариантов для целей признания и оценки финансовых инструментов в сфере бухгалтерского учета.

Современная экономическая среда запрашивает информацию, которая выходит за рамки традиционного бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Профессиональные бухгалтеры и исследователи бухгалтерского учета слишком долго, по крайней мере, в течение прошлого столетия, сосредотачивали основное внимание на совершенствовании концептуальных основ учета фактов хозяйственной жизни и формировании на этой основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Образовавшийся разрыв между экономической теорией (институциональной теорией) и теорией бухгалтерского учета, в основе которой на сегодняшний день лежит концепция учета фактов хозяйственной жизни, не позволяет оценить всю гамму рыночных отношений, в которые вовлечена организация.

«Рыночный подход переносит акцент учета с проблем собственника на более широкий круг стейкхолдеров. Он требует представления такой информации, на основании которой появилась бы возможность оптимально распределять капиталы между всеми участниками рыночных отношений и отражать результаты совокупности внешних и внутренних факторов, обеспечивающих или отрицательно сказывающихся на устойчивом развитии предприятия. Данные факторы в условиях свободной конкуренции будут оказывать различное воздействие, пока не будет достигнуто примерное равенство между спросом и предложением» [7, с. 12]. Вот в чем заключается основная цель учета финансовых инструментов, а именно: определить их роль и место в системе бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности. Именно поэтому, используя теорию трансакционных издержек, мы делаем попытку оценить стоимость финансовых инструментов, используемых на финансовом рынке в качестве товара.

В нашем исследовании учета использования финансовых инструментов мы несколько сузим широкий спектр трансакционных издержек до стоимостного их измерения в структуре обменной сдел-

ки. При этом исследование начнем с цитаты Р. Коуза: «Чтобы осуществить рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, проинформировать тех, с кем стремятся иметь дело и на каких условиях, провести переговоры, ведущие к заключению сделки, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться в том, что условия контракта соблюдаются, и т.д.» [10, с. 58].

Причем «и т.д.» означает, что перечень транзакционных издержек далеко не полный. Главное то, что транзакционные издержки – это реальные издержки организации, но в традиционной модели бухгалтерского учета они растворяются в структуре накладных расходов организации и включаются в себестоимость выпускаемой продукции, к которой они имеют лишь опосредованное отношение. При этом, и это весьма важно, они снижают прибыль организации и не отражаются в оценке бизнеса. Именно поэтому мы говорим о необходимости капитализации транзакционных издержек, как о бухгалтерском приеме отражения их капитализированной стоимости в активе баланса, пусть даже в составе нематериальных активов.

В то же время, если рассматривать транзакционные издержки с позиции учета финансовых инструментов, то эти издержки формируют фактическую стоимость договоров, являющихся финансовыми инструментами.

С учетом трансформации цифровой экономики в системную экономику организации, учет процесса капитализации транзакционных издержек будет весьма дорогостоящим и едва ли будет соответствовать принципу соотношения «затраты – выгода». Поэтому мы рекомендуем использование альтернативного варианта – рыночной капитализации стоимости финансовых инструментов, основное содержание которого заключается в отражении в учете изменений рыночных условий и их влияния на справедливую стоимость активов по свершившемуся факту хозяйственной жизни относительно стоимости договорных обязательств, зафиксированных и остающихся неизменными на момент заключения договора, покупки или продажи финансового инструмента на финансовом рынке или во внебиржевой торговле.

Сведения об авторах

Плотников Виктор Сергеевич – д-р экон. наук, профессор кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Новосибирск, Россия.
e-mail: v.s.plotnikov@edu.nsuem.ru

Канапинова Сауле Сериковна – аспирант кафедры информационно-аналитического обеспечения и бухгалтерского учета НГУЭУ, Новосибирск, Россия.
e-mail: do.kss@mail.ru

Анализируя положения концепции учета договорных обязательств, мы пришли к выводу о необходимости разработки учетно-методического обеспечения договорных обязательств (лежащих в основе учета финансовых инструментов), опирающегося на отечественные правила и концепции, сделав их более понятными и доступными для профессиональных бухгалтеров.

Литература

1. Бетге Й. Балансоведение / пер. с нем. Й. Бетге; науч. ред. В.Д. Новодворский; вступ. А.С. Бакаева; прим. В.А. Верховя. М.: Бухгалтерский учет, 2000. 412 с.
2. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 473 с.
3. Libecap G.D. Distributional Issues in Contracting for Property Rights // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1989a. № 145. pp. 6–24.
4. Грехем Б., Додд Д. Анализ ценных бумаг / пер. с англ. М.: ООО «ИД Вильямс», 2015. 880 с.
5. Кинг А. Оценка справедливой стоимости для финансовой отчетности: новые требования FASB / пер. с англ. М.: Альпина Пабlishерз, 2017. 383 с.
6. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1997. 574 с.
7. Плотников В.С., Плотникова О.В. Концепции теории бухгалтерского учета: учебное пособие / Под ред. В.С. Плотникова. М.: Инфра-М, 2020. 384 с.
8. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Научное редактирование и вступительная статья В.С. Каткало, пер. с англ. Ю.Е. Благова, В.С. Каткало, Д.С. Славнова, Ю.В. Федотова, Н.Н. Цытович. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
9. Coase R.H. The Problem of Social Cost // Journal of Law and Economic. 1960. Vol. 3. pp. 1–44.
10. Фуруботн Э. и Рухтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 701 с.

THE CONCEPT OF ACCOUNTING FOR CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE FIELD OF ACCOUNTING FOR FINANCIAL INSTRUMENTS

V.S. Plotnikov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

S.S. Kanapinova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The modern market economy reasonably imposes new and more complex accounting requirements. More precisely, the requirements for inclusion in the subject of accounting of its new objects, providing a reflection of the market conditions of their changes and the impact on the financial results of organizations. The solution of this problem, in part, can be facilitated by the concept of accounting for contractual obligations, which allows to include in the field of accounting the reflection of contractual law and contractual obligations preceding the occurrence of facts of economic life, as well as those actions of the organization that provide recognition and evaluation of fact accomplishes facts of economic life. The concept of accounting for contractual obligations considered in the article fits into the content of International Standards on Accounting for Financial Instruments, accounting for revenue under contracts with buyers, and, most importantly, finds its methodological justification in the Conceptual Framework for the presentation of financial statements.

Key words: the concept of accounting for contractual obligations; accounting for financial instruments; contractual law and contractual obligations.

References

1. Betge Y. *Balansovedenie* [Balance science], Moscow: Bukhgalterskii uchët, 2000, 412 p. (In Russ.)
2. Sokolov Ya.V. *Osnovy teorii bukhgalterskogo ucheta* [Fundamentals of Accounting Theory], Moscow: Finansy i statistika, 2000, 473 p. (In Russ.)
3. Libecap G.D. Distributional Issues in Contracting for Property Rights, *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 1989a, No. 145, pp. 6–24
4. Grekhem Bendzhamin, Dodd Devid, *Analiz tsennykh bumag* [Securities analysis], Moscow: OOO "ID Vil'yams", 2015, 880 p. (In Russ.)
5. King A. *Otsenka spravedlivoi stoimosti dlya finansovoi otchetnosti: novye trebovaniya FASB* [Fair value measurement for financial reporting: new FASB requirements], Moscow: Al'pina Publisherz, 2017, 383 p. (In Russ.)
6. Khendriksen E.S., Van Breda M.F. *Teoriya bukhgalterskogo ucheta* [Accounting Theory], Moscow: Finansy i statistika, 1997, 574 p. (In Russ.)
7. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. *Kontseptsii teorii bukhgalterskogo ucheta* [Accounting Theory concepts], Moscow: INFRA-M, 2020, 384 p. (In Russ.)
8. Williamson O.E., *Ekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [The Economic institutions of capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting], St. Petersburg: Lenizdat, SEV Press Publ., 1996, 702 p.
9. Coase R.H. The Problem of Social Cost, R.H. Coase, *Journal of Law and Economic*, 1960, vol. 3, pp. 1–44.
10. Furubotn E. G., Richter R. *Instituty i ekonomicheskaya teoriya: Dostizheniya novoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii* [Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2005, 701 p.

About the authors

Viktor S. Plotnikov – Doctor of Economics, Professor of the Department of Information and Analytical Support and Accounting, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
e-mail: v.s.plotnikov@edu.nsuem.ru

Saule S. Kanapinova – postgraduate student, Information and analytical support and accounting department, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.
e-mail: do.kss@mail.ru